

Можно ли построить библейское государство?

№3, 1996

Сергей Завгородний sz@predvestnik.freenet.kiev.ua

"Начальствующие страшины не для добрых дел, а для злых..." Рим.13:3

К счастью, идея практического построения государства, в основе которого лежали бы евангельские принципы, никем сегодня серьезно не выдвигается. Тем не менее, теоретические споры по этому вопросу идут уже не одно столетие. Так возможно ли вообще построение истинно библейского государства?

Существование любого государства основано на принципе *salus populi suprema lex est* — мифическое "общественное благо" всегда ставится выше любого индивидуума.

Государство, основанное на любом другом принципе существовать сколь-нибудь продолжительное время не может.

Основная задача государства — защитить своих граждан и создать им стимулы для плодотворного труда. Для этого нужно иметь четкие критерии, что для гражданина является благом (т.е. стимулом для поддержки государственного устройства и социальной формации), а что злом, от которого необходимо защищать. Даже самая развитая общественная формация — демократия — всего лишь государство, где доминирует мнение большинства граждан страны.*

В отношении к индивидууму демократия предполагает не менее жесткий контроль, чем самая отъявленная деспотия. Просто количественное сравнение среднестатистических свобод рядового гражданина (и не декларированных, а реальных) этих стран может привести к заблуждению, что в демократическом государстве индивидуум может делать все, что он пожелает. Увеличение свобод еще не означает уменьшение контроля.

Напротив, чем больше государство способно контролировать своих граждан, тем большее количество свобод оно может им предоставить.

Но предоставленные свободы (или их ограничение) даже если они приветствуются большинством граждан, могут быть неприемлемыми для определенной социальной группы или отдельных индивидуумов. И перед ними государство ставит довольно жесткий выбор — или подчиниться общепринятым нормам или покинуть пределы государства, альтернативой второму варианту в странах, не достигнувших достаточной степени демократического развития, может быть насильственное ограничение свободы индивидуума. Последний вариант применяется и в случае, если чьи-то действия нарушают права других граждан.

Государство, основанное на библейских (а, точнее евангельских) принципах автоматически решает одну из наиболее серьезных проблем - позволяет четко определить критерии "зла" и "добра" в применении к собственным гражданам. Но только в том случае, если все население этой страны является библейскими христианами, причем принадлежащими только к одной конфессии. В противном случае, решение конфликтов на межконфессиональной почве (достаточно вспомнить, каким образом они решаются в

условиях обычного государственного режима) может привести к тому, что такое государство превратится в еще худшую деспотию, чем известные олигархии древности. Таким образом, попытка построения евангельского государства приводит нас к замене национального признака формирования государственности на конфессиональный (или, как вариант, религиозный, ибо распад системы национальных государств приведет к неизбежному переходу к иным формам государственного устройства, и прежде всего — религиозному). Тем не менее, такое государство не лишается необходимости содержать армию, полицейский аппарат и т.д. Даже если внутри государства будет наблюдаться согласие (а это практически невероятно, так как даже в большинстве церквей нет единодушия по многим принципиальным вопросам), то они понадобятся для внешней защиты. Например, если по-соседству будет организовано государство одной из сект типа АУМ.

Таким образом, построение евангельского государства столкнется практически с теми же трудностями и противоречиями, что и любое другое. Библия говорит о том, что нет никакой необходимости в создании отдельных государств для верующих христиан. Напротив, в ней всячески подчеркивается, что построением государства (а государство всегда является аппаратом насилия над конкретным индивидуумом в той или иной степени) должна заниматься власть мирская. Церковь не должна, да и не может брать на себя государственных функций.

* Только в этом ее отличие от любого другого режима, где решающим является мнение меньшинства. "Силовые" методы управления таким государством — всего лишь следствия нежелания большинства подчиняться меньшинству, а вовсе не неременное условие его существования. Достаточно вспомнить, что большое количество стран, которые при всем желании нельзя назвать демократическими, тем не менее превосходно существуют без всяких "полицейских прелестей".